

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера)

СКАНДИНАВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2016 ГОДА

Этнографические
и культурно-исторические аспекты

Санкт-Петербург
2018

УДК 94+80+39+75/78(4-012.1)

ББК 63.5

C42

Рецензенты:

Редколлегия:

канд. ист. наук *Т.А. Шрадер* (отв. редактор),

канд. ист. наук *И.Б. Губанов*,

канд. филос. наук *Л.Э. Сулягина*,

канд. филол. наук *А.В. Ломагина*

С 42 Скандинавские чтения 2016 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. — СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 552 с.

ISBN 978-5-88431-

В сборнике рассматриваются различные аспекты истории, культуры, литературы Скандинавских стран, восходящие своими корнями ко времени викингов и представленные в настоящее время. Описаны малоизвестные процессы развития народной культуры Скандинавских стран и Финляндии, отмечены контакты России со Скандинавией и Финляндией.

Сборник адресован широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой стран Северной Европы.

УДК 94+80+39+75/78(4-012.1)

ББК 63.5

На обложке: спереди — портал деревянной церкви в Норвегии (stavkirken) в Гол (Gol) в провинции Халлингдал, приблизительно 1200 г. Портал представляет собой резьбу по дереву. Церковь сохранилась до настоящего времени; *сзади* — старая городская печать города Бергена с изображением средневекового корабля, 1299 г. (Норвегия).

Форзац: замок Фредериксборг — одно из старейших скандинавских зданий в стиле ренессанса (Дания). Во дворце — рыцарский зал, картинная галерея, красивая дворцовая церковь.

ISBN 978-5-88431-

© МАЭ РАН, 2018

Е.А. Гурова

ГЕРОЙ КОПЕНГАГЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ ПИТЕР ВИЛЛЕМОЗ (PETER WILLEMOS) В РОССИИ

Статья посвящена датскому морскому офицеру Питеру Виллемозу (1783–1808), который по рекомендации П.В. Чичагова в 1807 г. был принят на российскую службу. Поскольку пребывание в Санкт-Петербурге П. Виллемоза оказалось весьма кратковременным, в российской истории он остается фигурой малоизвестной. В Дании он считается национальным героем: П. Виллемоз в возрасте 17 лет участвовал в Копенгагенском сражении против британского флота под командованием адмиралов Х. Паркера и Г. Нельсона и заслужил восхищение последнего, так как, несмотря на молодой возраст, недостаток опыта и наличие неподготовленной команды, в бою проявил себя как блестящий командир, поддерживая боевой дух подчиненных и сдерживая натиск противника в течение трех часов. В статье приводится текст прошения П.В. Чичагова на имя императора Александра I, найденного в Российском государственном архиве Военно-морского флота.

Ключевые слова: Копенгагенское сражение, Горацио Нельсон, Павел Васильевич Чичагов.

E.A. Gurova

PETER WILLEMOS, THE HERO OF THE BATTLE OF COPENHAGEN, IN RUSSIA

The article is devoted to the Danish naval officer Peter Willemoes (1783–1808), who, on P.V. Chichagov's recommendation, went into Russian service in 1807. Since Willemoes's stay in St. Petersburg was very brief, he is hardly known in the Russian history. In Denmark he is deemed a national hero, who at the age of 17, young and inexperienced as he was, distinguished himself as a brilliant commanding officer encouraging the morale of his subordinates and resisting the enemy for three hours in the battle of Copenhagen fought against the British fleet under the command of the admirals Hyde Parker and Horatio Nelson, thereby earning the admiration of the latter. The article features the text of the petition addressed by P.V. Chichagov to Emperor Alexander I, found in the State Naval Archives.

Keywords: Battle of Copenhagen, Horatio Nelson, Pavel Chichagov.

Питер Виллемоз (1783–1808)

В России имя Питера Виллемоза (1783–1808) знакомо, наверное, лишь узким специалистам. В Дании оно известно практически каждому датчанину — ведь речь о национальном герое¹, воспетом Н.Ф.С. Грундтвигом, А.Г. Эленшлегером, С.С. Бликером и другими поэтами; о молодом человеке, который в 17 лет сражался против знаменитого адмирала Нельсона, прожил насыщенную жизнь и погиб в сражении с англичанами у острова Зеландия, не дожив полтора месяца до своего 25-летия. Его образ запечатлен в скульптуре, художественных полотнах, его именем названы улицы, рестораны, марка местного пива, одна туристическая фирма². За свою такую короткую, но богатую событиями жизнь П. Виллемоз успел побывать и в России. Поскольку его служба в российском флоте ограничилась всего несколькими месяцами в 1807 г., информации о его пребывании в Санкт-Петербурге не так много. Однако нам бы хотелось познакомить российского читателя с основными вехами биографии этого морского офицера.

Питер Виллемоз родился 11 мая 1783 г. в г. Ассенс на датском острове Фюн. Отец, податной инспектор, записал сына в Морскую академию в 4-летнем возрасте. Когда Питеру исполнилось 12, он, став кадетом, приступил к учебе в Академии и закончил ее в возрасте 17 лет в звании младшего лейтенанта. Получив в 1800 г. назначение сначала на военный корабль «Дания» (“Danmark”), а затем на судно «Принцесса Луиза Августа» (“Prinsesse Louise Augusta”), он отправился в плавание, из которого вернулся в Копенгаген в марте 1801 г.³

В это время датско-английские отношения были весьма напряженные. С 1792 г. Великобритания находилась в состоянии войны с Францией. Британский флот захватывал торговые суда нейтральных государств, если имелось подозрение, что они ведут торговлю с Французской республикой.

Вплоть до 1807 г. Дания практически не воевала (за исключением Копенгагенского сражения 1801 г., о котором речь пойдет ниже). Дании удавалось сохранять нейтралитет и извлекать большие прибыли из нейтральной торговли, что вызывало крайнее раздражение англичан⁴.

В 1798 г. датское правительство увеличило число своих вооруженных конвоев. В связи с этим в Средиземном море участились столкновения датских кораблей с английскими, так как англичане хотели осматривать торговые суда нейтральных государств по праву сильнейшей морской державы. В 1800 г. в связи с захватом англичанами датского фрегата «Фрейя» (“Freya”) ситуация резко обострилась. Этим воспользовался император Павел I, порвавший к этому времени с Англией. Он предложил правительствам Дании, Швеции и Пруссии возродить союз вооруженного нейтралитета почти на тех же условиях, что и 20 лет назад. Чтобы не допустить объединения военно-морских сил нейтральных стран, весной 1801 г. в Эресунн прибыла британская эскадра под командованием адмирала Нельсона⁵.

Датчане стали готовиться к сражению. Они знали, что помощь шведского флота, обещанная ко 2 апреля, придет слишком поздно, что русский флот не может освободиться из льдов Финского залива, но, несмотря на это, решили мужественно защищать свою столицу. В тот день, когда в Каттегате узнали о появлении английской эскадры, в Копенгагене более 1000 человек добровольно записались в солдаты. Все сословия проявили одинаковый патриотизм, а университет направил корпус из 1200 молодых людей — цвет Дании⁶. Студенты-волонтеры составили основу Лейб-корпуса кронпринца (Kronprinsens Livkorps), в ряды которого вступил будущий писатель и философ Н.Ф.С. Грундтвиг, а также поэт А.Г. Эленшлегер. Вот как последний в своих воспоминаниях описывает настроение, царившее в Копенгагене накануне битвы⁷: «Вся нация, и особенно столица, оказалась охвачена ощущением древней героической славы, добытой на морских просторах. Всяческие мелкие пороки: зависть, скардность, чванство, злословие, тщеславие, злоба — попрятались по углам, словно трусливые подлещы. Повсюду, напротив, царили единодушие, доброжелательность, взаимовыручка и помощь. Незнакомые люди, не имевшие чести знать друг друга, встретившись на улице, восторженно пожимали друг другу руки. Неописуемое веселье распространилось по всей столице...» (перевод мой. — *Е.Г.*). Позже Эленшлегер напишет несколько патриотических и военных песен, а также драматический этюд «2 апреля 1801 г.».

Во время Копенгагенского сражения (Slaget på Reden), состоявшегося 2 апреля 1801 г., Питер Виллемоз возглавил Плавучую батарею № 1 Гернера,

хотя ему еще не исполнилось 18 лет. Плавающая батарея представляла собой артиллерийскую баржу, вооруженную 24 пушками. Команда состояла из 129 человек, многие из которых не имели опыта ведения военных действий на море. Таким образом, назначение юного Виллемоза свидетельствует об острой нехватке опытных морских офицеров ввиду срочной военной мобилизации. Во время сражения плавающая батарея, стоявшая на четырех якорях, располагалась в Королевском фарватере (Kongedybet), в южной части датской оборонительной линии к югу от форта «Трекронер» (“Trekroner”), между линейным кораблем «Зеландия» (“Sjælland”) и блокшивом «Даннеброг» (“Dannebrog”). Эта часть линии подвергалась постоянной атаке английских фрегатов и бригов, в том числе флагманского корабля «Элефант» (“Elephant”) адмирала Нельсона⁸. Поскольку плавающая батарея сидела на воде довольно низко, ее команде под командованием Виллемоза удалось причинить значительный ущерб кораблю Нельсона, чьи снаряды не задевали датскую баржу, пролетая над ней. В итоге англичанам пришлось обстреливать датскую батарею из стрелкового оружия. Во время сражения Виллемоз, несмотря на молодой возраст, недостаток опыта и наличие неподготовленной команды, проявил себя блестящим командиром, поддерживая боевой дух подчиненных и сдерживая натиск противника в Королевском фарватере в течение трех часов. Не имея больше возможности продолжать борьбу, команда батареи обрубила якорные канаты и отошла за линию обороны.

В этот день все датчане проявили поразительное мужество. Видя такую неожиданную стойкость, адмирал Паркер дал Нельсону сигнал прекратить бой. Однако Нельсон не подчинился и не отступил. В итоге после четырехчасовой упорной битвы датчане оставили на месте сражения 6 линейных кораблей, 7 судов меньшего ранга⁹ и около 2000 убитых¹⁰.

После прекращения огня англичане отправили к датскому кронпринцу Фредерику парламентаров с требованиями о признании поражения. 3 апреля в Копенгагене во дворце Амалиенбург Нельсон провел переговоры с кронпринцем Фредериком, требуя либо разоружения флота, либо передачи его британской короне. После дальнейших длительных переговоров 8 апреля было подписано перемирие на 14 недель, Дания вышла из союза вооруженного нейтралитета. Как известно, история не терпит сослагательного наклонения, однако высказываются предположения, что сражения могло бы не быть, если бы до Дании вовремя дошло известие об убийстве Павла I, ведь вступивший на трон Александр I был известен проанглийскими настроениями¹¹.

После сражения 2 апреля Питер Виллемоз в одночасье стал любимцем копенгагенцев. Жители города не переставали чествовать молодого офицера, нанесшего ущерб кораблю лорда Нельсона, имея в распоряжении лишь малочисленную и необученную команду. Молниеносно разнеслась весть о том, что Нельсон в разговоре с кронпринцем восхищался храбростью 17-летнего Виллемоза, советуя произвести молодого человека в адмиралы. На что Фредерик якобы ответил: «Милорд, если производить всех моих храбрых офицеров в адмиралы, у меня на службе не останется ни капитанов, ни лейтенантов»¹².

Авторы Большой датской энциклопедии ставят под сомнение факт возвеличивания Нельсоном Виллемоза, ссылаясь на отсутствие авторитетных свидетельств данного разговора¹³. Однако Кристиан Бруун в книге «Адмирал лорд Нельсон и Питер Виллемоз» (1882) приводит многочисленные косвенные свидетельства упоминания имени Виллемоза Нельсоном. В центре внимания Брууна — оспаривание указанного факта морским офицером Й.Н. Мюллером (J.N. Müller), также участвовавшим в Копенгагенском сражении на блокшиве «Хайен» (“*Hayen*”) и взятым в плен Нельсоном. В 1848 г. Мюллер вдруг заявляет о том, что Нельсон отзывался с восхищением не о Виллемозе, а о нем, Мюллере, однако Бруун опровергает указанное заявление, привлекая различный исторический материал (письма, дневниковые записи и газетные статьи)¹⁴.

Как упоминалось выше, после сражения П. Виллемоз оказывается в центре всеобщего внимания, его приглашают на различные мероприятия, принимают в масонскую ложу, в моду входит прическа «а-ля Виллемоз» с характерными кудрями по бокам, детей называют именами “*Peter*”, “*Petrea*” и даже “*Willemoesine*”¹⁵, а позже вместе с другими военачальниками он получает почетную медаль за участие в битве. Таким образом, юный офицер становится национальным героем, символом мужества и стойкости, прославляемых на волне подъема национального самосознания.

Спустя полтора месяца после сражения Виллемоз становится помощником командира шхуны «Меркурий» (“*Mercurius*”), служившей плавучей базой для учебного фрегата. Во время плавания Виллемоза чествуют во всех датских гаванях, куда заходят корабли. После расформирования датского флота карьерных перспектив у морских офицеров было немного, и Виллемоз обдумывал возможность изучения юриспруденции. Однако в 1802 г. он отправляется в плавание по Средиземному морю на борту фрегата «Рота» (“*Rota*”), а в 1804 г. получает назначение на линейный корабль «Нептун» (“*Neptunus*”), посланный в Норвегию. В период с 1805 по 1807 г.

Виллемоз служил на различных кораблях, но не плавал на дальние расстояния, так как по-прежнему был довольно молод, а назначения зависели от выслуги лет и результатов выпускного экзамена в Морской академии. Несмотря на проявленное во время Копенгагенского сражения мужество, он все еще оставался в звании младшего лейтенанта. Возможно, это явилось одной из причин попытаться счастья на службе у российского императора, другой причиной было стесненное финансовое положение¹⁶.

В те времена многие молодые люди, не имевшие реальной возможности реализовать себя на родине, отправлялись в Россию, чтобы сделать карьеру. Больше всего шансов подняться по служебной лестнице имелось на российском флоте¹⁷.

13 апреля 1807 г. Виллемоз посылает в датское Адмиралтейство прошение о разрешении служить в России (2–3 года) в звании лейтенанта¹⁸. Прошение удовлетворяют, и 14 мая 1807 г. Виллемоз покидает Копенгаген на борту брига «Мэри» (“Mary”), взявшего курс на Санкт-Петербург.

Уверенности в том, что Александр I удовлетворит прошение и примет его на российскую службу, у Виллемоза не было. Он вынужден был заручиться финансовой поддержкой отца и получил в счет наследства 2 000 ригсдалеров. Позже, вспоминая о своем подавленном состоянии во время плавания на борту брига, Питер скажет: «Он (корабль) увозил меня на военную службу в чужую страну, если бы он вез меня навстречу смерти, я был бы только благодарен»¹⁹.

Согласно датским источникам, прибыв в Петербург, Виллемоз поселился в частном доме на Фонтанке²⁰ и испросил аудиенции в Адмиралтействе у Павла Васильевича Чичагова, который на тот момент был товарищем (заместителем) военно-морского министра. 1 июня 1807 г. Чичагов пишет прошение на имя императора Александра I с просьбой взять на службу датского лейтенанта, упоминая рекомендации, данные датским посланником бароном Н. Розенкранцем (был женат на княгине В.А. Вяземской), а также российским послом в Дании В.Г. Лизакевичем.

Приведем текст прошения, найденного в Российском государственном архиве Военно-морского флота²¹:

О принятии Датской службы Лейтенанта Виллемоза в нашу службу Датской службы Лейтенант Виллемоз прибыл сюда неурочно, имея желание вступить в нашу службу. Пребывающий здесь Датский Министр отзывается об нем с весьма хорошей стороны; а наш Посланник в Копенгагене Лизакевич и бывший здесь Датский Министр Розенкранц пишут ко мне,

что он был первым Лейтенантом Датской службы, но по недеятельности тамошнего флота в нынешних обстоятельствах желает вступить в нашу службу, и что сей молодой офицер при хорошем поведении показал уже опыты храбрости в сражении с Английским флотом при Копенгагене 2-го Апреля 1801 года, где, действуя с примерным искусством и неустрашимостью, привлек особенное внимание Адмирала Нельсона, который отозвался, что командуемое сим Лейтенантом малое судно сделало ему много вреда, при том и Датский Наследный Принц, удовлетворяя похвальному его стремлению, изъявил согласие на увольнение его из отечественной службы.

Приемля в уважение таковыя засвидетельствования об оном офицере, осмелюсь представить сие на благоусмотрение Вашего Императорского Величества.

Павел Чичагов

Июня 1 дня 1807^{-го} года.

Александр I удовлетворил прошение в тот же день, 1 июня, подписав указ о приеме Виллемоза на двухлетнюю службу. В соответствии с датскими источниками он получает должность специалиста по скандинавским вопросам в Адмиралтейств-коллегии²². Однако служба чиновника тяготит молодого датчанина: уже в сентябре он возвращается в Данию, получив известие о бомбардировке Копенгагена англичанами, которые опасались выступления Дании на стороне Наполеона.

В Санкт-Петербурге на тот момент действовали особые правила учета иностранцев. «Иностранцы имели право приехать в Россию только по специальному паспорту и на указанный в нем срок, визиты в Россию носили исключительно деловой характер. Прежде всего проживающие в Петербурге иностранцы должны были троекратно напечатать о себе в местных газетах»²³. В «Санкт-Петербургских ведомостях» имелись колонки «Прибывшие в столичный город Санкт-Петербург» и «Отъезжающие». В номерах газеты за май–август 1807 г. никакой информации о прибытии/отъезде датского лейтенанта найдено не было. Возможно, это связано с тем, что указанные правила касались только купцов и ремесленников. В октябре 1807 г. «по случаю учиненного разрыва с Англией» был составлен именной список англичан, служащих по ведомству Министерства военных морских сил «Генералитет, штаб и оберъ-офицеров»²⁴, в который также попали и подданные Швеции. Более подробные списки иностранцев были составлены спустя пять лет в ходе реализации Высочайшего указа от 29 июня 1812 г «Об учинении разбора о всех вообще иностранцах по морскому

ведомству»²⁵. Император повелел тогда проверить благонадежность всех находившихся в России иностранцев, подозрительных — выслать из страны, а тех, чей отъезд по каким-либо причинам нежелателен, — сослать²⁶.

Что касается П. Виллемоза, то он сам принял решение вернуться на родину в августе 1807 г. и в сентябре явился в ставку кронпринца в Рендсбурге в Шлезвиг-Гольштейне. Ему тут же поручили руководить перевозкой войск между островами Лангеланд и Лолланд. В тот момент датская армия находилась в Гольштейне и должна была вернуться на остров Зеландия, чтобы оттуда напасть на Швецию, состоявшую в союзе с Англией. Перевозка проходила по ночам во избежание обнаружения англичанами перемещения датских войск. Именно в этот период Виллемоз знакомится со своим сверстником Грундтвигом, работавшим в то время в поместье Эгелёкке домашним учителем. Между молодыми людьми завязалась дружба, и после смерти Виллемоза в марте 1808 г. Грундтвиг написал памятные слова на надгробном камне, а впоследствии пять стихотворений, включая балладу о пребывании Виллемоза в России и его руководстве переброской войск на Лангеланде.

Погиб П. Виллемоз 22 марта 1808 г. во время сражения у острова Зеландия (Slaget ved Sjælland Odde). 25 декабря 1807 г. он получает назначение на линкор «Принц Кристиан Фредерик», который, находясь в сентябре в Норвегии, избежал участи остальных датских кораблей, попавших в плен. В начале 1808 г. линкор выполнял различные задания, минуя встречи с англичанами, однако в марте, получив приказ осуществить перевозку войск по Большому Бельту, «Принц Кристиан Фредерик» столкнулся с английской эскадрой, состоявшей из двух линейных кораблей и трех фрегатов. В ходе сражения П. Виллемоз был убит. Корабль сел на мель, датчане капитулировали. На следующий день датский линкор был сожжен англичанами. Количество погибших с датской стороны насчитывало 64 человека. Все они были похоронены в братской могиле на Одденском кладбище.

После смерти популярность П. Виллемоза никуда не исчезла. Причина этого кроется не только в прославляющих стихотворениях, написанных Н.С. Грундтвигом, и живописных полотнах К. Лоренцена, но и в потребности датского народа обрести национального героя в трудные для страны времена. Для датчан, охваченных патриотической эйфорией, Виллемоз стал символом юности, храбрости и любви к Отечеству. Интересно, что о его смерти сообщила также и английская газета «Дейли Кроникл» в апреле 1808 г., упомянув о героическом сражении против адмирала Нельсона в 1801 г.²⁷ Таким образом, П. Виллемоз получил признание не только на

родине, но и в Великобритании. В России же его непродолжительное пребывание осталось незамеченным, хотя фамилия в конце XIX в. была занесена в Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, правда, в несколько ином виде (Петръ Виллемоос)²⁸. П. Виллемоз рассчитывал сделать карьеру на российском военном корабле. Еще в 14 лет он в письме брату формулирует свой жизненный девиз: «Отваге — почет, трусости — позор» (“Tapperhed ærer, fejhed vanærer”)²⁹, поэтому, не смирившись с конторской службой в Адмиралтейств-коллегии, возвращается на родину всего лишь через два месяца после приезда в Россию.

* * *

¹ *Adriansen I.* Nationale symboler i Det Danske Rige 1830–2000, bind II. Museum Tusulanums Forlag / Københavns universitet, 2003. S. 502.

² *Kristensen R.* Peter Willemoes — og lidt om byen Assens. Museerne på Vestfyn, 2008. S. 54–61.

³ *Bjerg H.C.* Peter Willemoes // Dansk Biografisk Leksikon. 3. udg. Gyldendal, 1979–1984. URL: <http://denstoredanske.dk/index.php?sideId=299374> (дата обращения: 02.02.2017).

⁴ История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1996. С. 255.

⁵ Там же. С. 256.

⁶ URL: <http://militera.lib.ru/h/graviere/02.html> (дата обращения: 02.02.2017).

⁷ Цит. по: *Vibæk J.* Danmarkshistorie, bind 10. Politikens forlag, 1964. S. 231–232.

⁸ *Bjerg H.C.* Op. cit.

⁹ URL: <http://militera.lib.ru/h/graviere/02.html> (дата обращения: 02.02.2017).

¹⁰ URL: <http://danmarkshistorien.dk/leksikon-og-kilder/vis/materiale/slaget-paa-reden-1801/> (дата обращения: 02.02.2017).

¹¹ *Kristensen R.* Op. cit. S. 12.

¹² *Bruun Chr.* Admiral Lord Nelson og Peter Willemoes. København: Gyldendalske boghandels forlag, 1882. S. 44–45.

¹³ *Bjerg H.C.* Op. cit.

¹⁴ *Bruun Chr.* Op. cit.

¹⁵ *Jørgensen P.A.* Peter Willemoes. Om en ung mand og hans tid. Forlaget i Haarby, 1983. S. 69.

¹⁶ *Kristensen R.* Op. cit. S. 13.

¹⁷ *Стуф К.* Литература и наука // Дания и Россия — 500 лет. М.: Международные отношения, 1996. С. 132.

¹⁸ *Jørgensen P.A.* Op. cit. S. 92.

¹⁹ *Hoigaard J.E.* Tapperhed ærer. En Peter Willemoes biografi. Borgen, 1997. S. 335.

²⁰ *Ibid.* S. 340.

²¹ РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 147. Л. 32.

²² *Schultz M.-B. Peter Willemoes. En dansk søhelts liv og tid. Assens Kommune, 2008. S. 36.*

²³ *Шрадер Т.А. Правила проживания иностранцев в Петербурге на рубеже XVIII–XIX веков // Этнокультурные процессы в Петербурге. Л., 1987. С. 43.*

²⁴ РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 255.

²⁵ *Копелев Д.Н. 1812 год: «Заложники» войны и натурализация иностранных офицеров российского флота // 185 лет Отечественной войне 1812 года. Самара, 1997. С. 121.*

²⁶ *Козюренко К.Л. Иностранцы на российской военно-морской службе в Петербурге в конце XVIII — начале XIX в. // Феномен Петербурга: труды Третьей международной конф., 20–24 августа 2001 г., Всероссийский музей А.С. Пушкина / отв. ред. Ю.Н. Беспярых. СПб., 2006. С. 464.*

²⁷ *Kristensen R. Op. cit. S. 21.*

²⁸ *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1892. Т. 6: Венециана–Винона. С. 355.*

²⁹ *Kristensen R. Op. cit. S. 8.*

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
------------------	---

I. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ СКАНДИНАВИИ И ФИНЛЯНДИИ

Е.Р. Михайлова

Памятники эпохи викингов в восточной части Финского залива: «циркумбалтийские элиты» или единый культурный мир?	7
--	---

А.А. Хлезов

Начало эпохи викингов — о правомочности формулировки	17
--	----

О.Л. Губарев

«Фризские даны» Рюрика/Рёрика Фрисландского	27
---	----

И.Б. Губанов

Формула главной архаичной сакрально-юридической клятвы в Исландии.	45
--	----

П.Е. Сорокин

О застройке города Ниена XVII в. по историческим и археологическим данным	50
--	----

М.Е. Проскурякова

Выборгская провинция после Ништадтского мирного договора (1721): проблема взаимоотношений русских военных властей и гражданского населения.	63
--	----

М.В. Квист

«Первый» — корабль без названия: история одного кораблекрушения в Дании.	77
--	----

Е.А. Гурова

Герой Копенгагенского сражения Питер Виллемоз (Peter Willemoes) в России	89
---	----

Е.А. Орехова, Р.А. Давыдов

«Разбойники» на Мурмане и их «жертвы» — норвежцы: еще один аспект старого мифа о русской угрозе Норвегии?	99
--	----